

А. П. НЕПОКУПНЫЙ

„ПОЯС“ – ОДНО ИЗ НАЗВАНИЙ РАДУГИ В АТЛАСАХ БАЛТИЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Ap mani tinas varavīksnes jostas...

(J. Jaunsudrabiņš, Vēja ziedi, Rīgā, 1959, 160).

1. Вопрос о названиях радуги (*arcus coeli*) был включен в программы балтийских и ряда славянских (белорусского, украинского, польского, болгарского и др.) диалектологических атласов. Опубликованы первые обобщающие статьи по отдельным территориям: Б. Ванагене (Рокайте) — в Литве¹, А. В. Кабайды — на Украине², Б. Речковой — в Польше³. На очереди собирание и исследование названий радуги в рамках задач Общеславянского лингвистического атласа. Таким образом, в настоящее время имеются достаточные материальные и идеальные предпосылки для исследования этого вопроса на более широкой балто-славянской территории.

2. Названия радуги в балтийских и славянских языках отличаются большой синонимией. Так, Б. Рокайте в говорах литовского языка насчитывает (вместе с вариантами) 28 наименований, а в западноукраинских говорах А. В. Кабайда находит их свыше сорока. „Многочисленные комплексные названия радуги“ в восточноболгарских говорах, по словам М. Сл. Младенова, „вызваны табуистическими причинами“:⁴ ср. у Д. К. Зеленина, на мнение которого он опирается: „Восточнославянские названия для радуги производят впечатление подставных слов“⁵.

3. Все три исследовательницы названий радуги в литовском, украинском и польском языках делают попытку установить семантические типы наименований. Основной вывод заключается в том, что доминирующим мотивом

¹ В. Rokaitė, *Vaivorykštės pavadinimai lietuvių kalbos tarmėse*, „Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai“, serija A, 2(15), 1963, 275–279.

² А. В. Кабайда, *Из спостережень над західноукраїнськими лексичними діалектизмами*, „Вісник Львівського ордену Леніна державного університету ім. Ів. Франка“, серія філологічна, вип. 4, Львів, 1966, 88–93.

³ В. Reczkowa, *Тęcza i synonimy*, „Język polski“, XLVII (1967), № 1, 60–71.

⁴ М. Сл. Младенов, *Типове лексикални различия в източните български говори* (по материали от БДА, т. I, П), „Славистичен сборник“, София, 1968, 269.

⁵ Д. К. Зеленин, *Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии*, II, „Сборник музея антропологии и этнографии“, IX, 1929, 116.

вом при наименовании была форма радуги. Это говорит о закономерности появления названия „пояс“ в балтийских и славянских языках⁶: лит. *jūosta*, лат. *josta*, бел. *пояс* и т. д.

4. Однако пояс, если иметь ввиду этнографическую сторону предмета, сочетает в себе не только представления о форме, но и о спектре радуги. Прямым указанием на это является болгарское название радуги *ба́бин по́яс*. Так, в сукмане — одном из типов женской одежды в Болгарии, в частности восточной (откуда, кстати, и происходит приведенный пример) „пояс состоит из яркого материала, чем отличается от мужского пояса“⁷. Ср. „цветистый пояс ... наиболее характерен для женской одежды восточной Видземе“⁸. Впрочем, цветные пояса в Латвии и Литве свойственны как женской, так и мужской одежде. „Сочетание красок в поясах ... очень разнообразно. В литовских поясах ... преобладает красный, зеленый, фиолетовый, синий и белый цвет. Кроме этих основных, в поясах используется весь ряд нитей других оттенков“⁹.

Несомненно, что красочное богатство поясов в сочетании с их формой и послужило основой метафоризации, наименования радуги поясом.

5.1. В атласе юго-восточных говоров болгарского языка в названиях радуги широко встречается лексема *по́яс*, а также (реже) словосочетания с ее участием: *по́яс*, *ба́бин по́яс*, *го́спод'оф по́яс*, *дадоф го́спод'оф по́яс*, *дадогоспод'оф по́яс*, *по́яс на дадо го́спот*¹⁰.

Ареал „пояса“ локализуется к северу от р. Марицы, тогда как к югу от нее, до границы с Грецией распространены такие названия как *ба́ба зю́на*, *ба́ба зю́нка*, *ба́ба узю́нка*. Болг. *зун(к)а* также обозначает „пояс“, будучи словом греческого происхождения (*ζωνη*)¹¹. Более того, в греческих говорах, например, островов архипелага Южные Спорады, известны и такие описательные названия радуги как *ζωνάρι κυράς 'Ελένης* „пояс госпожи Елены“ или *ζωνάρι παναγίας* „пояс божьей матери“¹².

⁶ Ср. лексема со значением „пояс“ как обозначение радуги отмечается и в говорах французского языка: *ceinture „arc-en-ciel“* (J. Gilliéron et E. Edmont, *Table de l'Atlas linguistique de la France*, Paris, 1912, 91). Правда, в „Малом атласе польских говоров“ не зафиксировано ни единого примера *pas* в значении „*tęczy*“.

⁷ Chr. Vakarelski, *Etnografia Bulgarii*, Wrocław, 1965, 88.

⁸ M. Slava, *Latviešu tautas tērpi*, Rīgā, 1966, 55.

⁹ *Lietuvos etnografijos bruožai*, Vilnius, 1964, 355.

¹⁰ Български диалектен атлас. I. Югоизточна България, ч. I карти, София, 1964, карта № 266.

¹¹ Ст. Младенов, *Етимологически и правописен речник на българския книжовен език*, София (1941), 194.

¹² Приводится по книге: А. А. Белецкий, *Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка)*, Киев, 1950, 66—67.

По-видимому перед нами здесь общее греческо-болгарское фольклорно-языковое переживание.

5.2. На территории Литвы основной ареал наименований радуги с *júosta* (как *laĩmės júosta*, *dermės júosta*) занимает центральную часть Литвы. Термин *diėvo júosta* отмечен только в нескольких пунктах, в том числе в непосредственно интересующей нас полосе Зарасай—Игналина (нас. пункты Смалвос и Миелагенай). Что же касается сочетания *malónės júosta*, то его ареал — юго-запад Литвы (Занеманье)¹³.

5.3. В отличие от литовского ареала, где название *diėvo júosta* зафиксировано только в 5 пунктах, на территории Латвии словосочетание *dieva josta* (*juđsta*) известно в говорах 18 бывших волостей к востоку от линии: Даугавпилс—Ливаны—Варакляны—Балвы—Алуксне (по материалам дополнений и словарю Мюленбаха—Эндзелина и атласа)¹⁴, т. е. ограничивается ареалом Латгалии.

5.4. По данным Диалектологического атласа белорусского языка термин *пояс* в значении „радуга“ зафиксирован на двух территориях:

1) в 5 пунктах Браславского (Иланцы, Войнюнцы, Милашки, Мураж, Голубовщина) и в 1 пункте соседнего с Браславским Шарковщинского р-на (Куштали) Витебской обл. При этом в Иланцах записано *харбішый пайяс* (ср. лит. *malónės júosta*), в Мураже — *ббжы пайяс*;

2) в с. Махро Ивановского и с. Речица Столинского р-нов Брестской обл.¹⁵

5.4.1. Браславский ареал *пояса* — „радуги“ позволяет считать исследуемое явление славянской калькой соответствующего литовско-латышского названия радуги.

В пользу такого мнения говорит как общее лингвогеографическое положение Браславщины между Литвой и Латвией (см. карту № 1), так и наличие множества деревень в окрестностях Опсы Браславского р-на, где сохранился восточноаукштайтский дзукский говор пунтининков-жалининков¹⁶, как непосредственное продолжение основных черт соседних говоров литовского языка. Наконец, в белорусских говорах Браславского

¹³ См. В. Rokaitė, Указ. работа, 277, 278.

¹⁴ J. Endzelīns un E. Hauzenberga, Papildinājumi un labojumi K. Mülenbacha „Latviešu valodas vārdnīcai“, I, Rīgā, 1934—1938, 571.

¹⁵ Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Уступныя артыкулы, даведачныя матэрыялы і каментары да карт, Выдавецтва АН БССР, Мінск, 1963, 901—902 (карта № 312, назвы вяселкі).

¹⁶ E. Grinaveckienė, Kai kurios Apso tarmės būdingesnės ypatybės, „Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai“, serija A, 2(9), 1960, 173—191.

р-на можно указать и ряд прямых литовских и латышских заимствований в сфере лексики¹⁷.

Два из пяти известных нам свидетельств употребления названия *diėvo jūosta* в литовском языке локализируются по соседству с Браславским ареалом, где также зафиксировано в одном пункте тождественное наименование — *бóжы пайáс* (см. карту №1). Относительно литовско-белорусского *diėvo jūosta* (*бóжы пайáс* как варианта *jūosta* (*josta*) / *пояс* „радуга“ вообще необходимо заметить, что эти факты поддерживают друг друга, образуя соответствующий ареал, который является как бы продолжением латгальского массива словосочетания *dieva josta* (см. там же).

5.4.2. Два примера из Полесья, близ границы с Украиной следует рассматривать уже совместно с украинскими материалами.

5.5. По данным трех томов „Атласа украинского языка“ лексема *пояс* („радуга“), хотя она и осталась только в комментариях, при наложении на карту и в сочетании с соответствующими фактами белорусского атласа дает определенный ареал (см. карту № 2), который можно назвать полеским.

Так, *пóйас* при более редком *радуга* записан в с. Скраглевке, Бердичевского р-на Житомирской обл.¹⁸. Примеры из Ровенской обл. опубликованы в статье А. В. Кабайды¹⁹, два других отмечены — *ясноцветная пáска* возле Пинска и *пояс божий* — в украинских говорах Марамороша (Румыния)²⁰.

6. Таким образом *пояс* (*божий пояс*) в украинском и белорусском атласе, а также *diėvo jūosta* — в литовском представлены незначительным меньшинством примеров по сравнению с другими наименованиями радуги в этих языках и потому им не суждено попасть на соответствующие карты названных атласов. Вместе с тем перечисленные „меньшинства“ на стыках Литвы и Белоруссии, Белоруссии и Украины образуют достаточно компактные лингвистические области.

¹⁷ См. А. П. Непокупный, Из балтийского вклада в лексику белорусских говоров близ латвийско-литовского пограничья, „Проблемы беларускай філалогіі“. Тезісы дакладаў Рэспубліканскай канферэнцыі, прысвечанай 50-годдзю БССР і КПБ, Мінск, 1968, 91–93. Пользуемся случаем, чтобы поблагодарить А. Е. Михиевича и Г. А. Цыхуна за их замечания по этому докладу, касающиеся вопроса о *поясе* — „радуге“.

¹⁸ Архив I тома Атласа украинского языка, пункт № 433 (Киев, Институт языковедения им. А. А. Потебни АН УССР).

¹⁹ А. В. Кабайда, Указ. работа, 91.

²⁰ См. комментарий М. М. Онышкевича к карте № 355 архива II тома Атласа украинского языка (Львов, Институт общественных наук при АН УССР).

В промежутке между основными территориями *пояса* — „радуги“ — балтийской и болгарской — это явление известно также в двух ареалах: 1) на стыке Белоруссии (Браславщина), Латвии и Литвы и 2) в Полесье (Брестская, Ровенская и Житомирская области).

Полесский ареал вполне можно поставить в связь с болгарским, усматривая в этой общности полесско-болгарскую семантическую изоглоссу. Что же касается браславского ареала, то его невозможно отделить от литовско-латышского. Следовательно, перед нами противопоставление балтийского (литовско-латвийско-браславского) и славянского (полесско-болгарского) ареалов *пояса* в значении „радуги“.

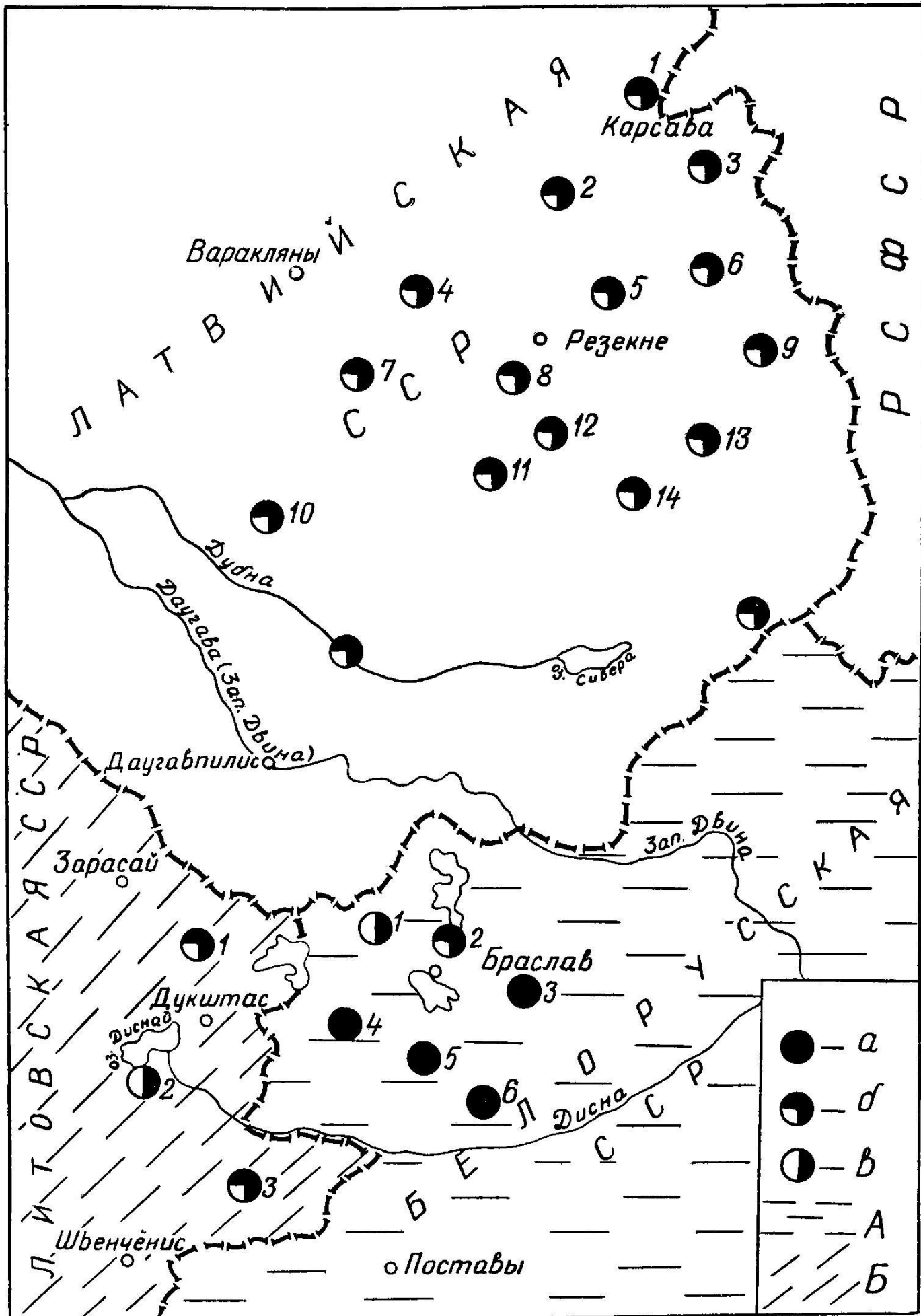
Между территориями лингвистических атласов смежных территорий неизбежно оказываются разорванными ареалы тех или иных явлений. Так, на карте № 1 область лексем *júosta (josta) пояс* со значением „радуга“ оказывается разделенной на три — между атласами Латвии, Литвы и Белоруссии, на карте № 2 единый полесский ареал *пояса* — „радуга“ разобщен между атласами Белоруссии и Украины. Больше всего теряют при таком разделе маленькие ареалы, которые из-за этого практически ускользают от внимания исследователей.

Очевидно, в районах пограничных с другими языками, на основе взаимности с лингвистами соседней территории следует картографировать и единичные языковые факты, даже если они являются только синонимами к основному типу. К. Дейна писал, что проблема синонимов на диалектологических картах „сводится не к тому, как картографировать синонимы, а к тому, как избегать необходимости их картографирования“²¹. Однако пограничные территории не должны подходить под это правило. В военном деле стыки между флангами соседних подразделений как более уязвимое звено обеспечиваются двойным, перекрестным огнем. В диалектологических исследованиях фланги языков по-прежнему остаются слабым местом. Свидетельство этому — рассмотренный выше пример *пояса* — „радуги“.

При этом не приходится рассчитывать на то, что интересы межъязыковых связей вместо национальных славянских диалектологических атласов всегда обеспечит Общеславянский лингвистический атлас (ОЛА). Так, хотя вопрос о названиях радуги есть и в ОЛА, но при его редкой сетке пунктов (по сравнению с отдельными национальными атласами) он никогда не дает того, что дают по этому же вопросу (конкретно — о радуге), скажем, белорусский и украинский атласы.

---

²¹ К. Dejna, *Synonimy na mapach dialektologicznych*, „Rozprawy komisji językowej“, IX, Łódź, 1963, 14.

Карта № 1. „Пояс“ в значении радуги в смежных областях Белоруссии, Латвии и Литвы.

Условные обозначения:

а — „пояс“

б — „божий пояс“ /dievo juosta/ dieva josta

в — „хороший пояс“ /malonès juosta.

Прочие названия радуги:

А — в белорусском

Б — в литовском (№ 1), в украинском (№ 2).

В скобках указана нумерация пунктов по атласам:

карта № 1 —

Белоруссия: 1 (6), 2 (30), 3 (34), 4 (8), 5 (10), 6 (39)

Латвия: 1 (478), 2 (480), 3 (481), 4 (483), 5 (487), 6 (486), 7 (434), 8 (490), 9 (488), 10 (438), 11 (494), 12 (491), 13 (492), 14 (495), 15 (451)

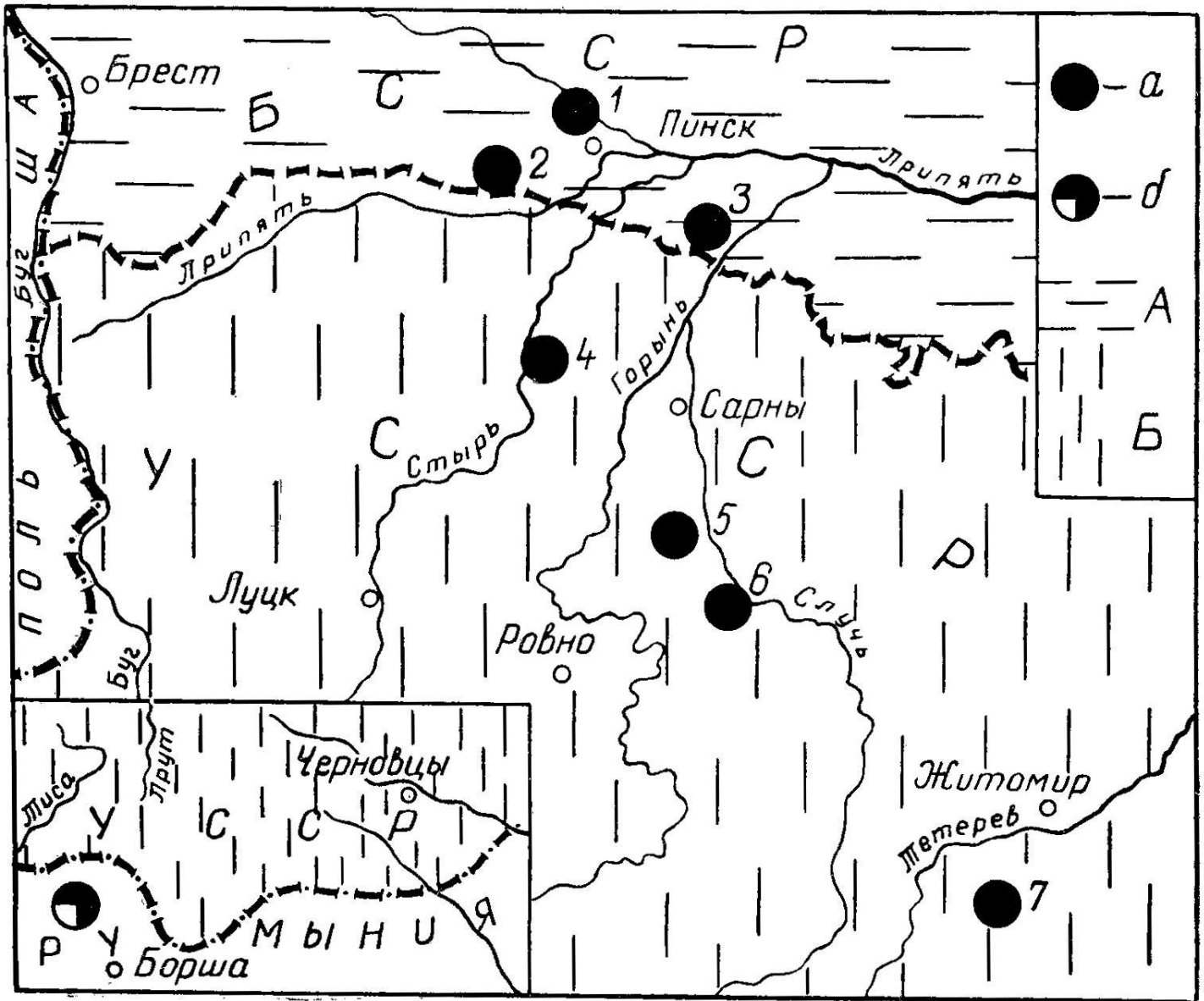
Литва: 1 (279), 3 (Mielagėnai);

карта № 2 —

Украина: 1 (644), 2 (958), 3 (968), 4 (46), 5 (175), 6 (176), 7 (433), 8 (588).

Примечание. №№ 958, 968 — по атласу Белоруссии.

Аналогично надо ставить вопрос и в плане соотношения (по этому пункту программы, а также задач картографирования) литовского и латышского диалектологических атласов, с одной стороны, и возможно-го по идее балтийского лингвистического атласа – с другой.

Карта № 2. „Пояс“ в значении радуги на Украине и в смежных районах Белоруссии и Румынии.

„GÜRTEL“ WIE EINE BENENNUNG DES REGENBOGENS IN DER BALTISCHEN UND SLAVISCHEN SPRACHATLANTEN

Zusammenfassung

Im Artikel werden Materialien der dialektologischen Atlanten von baltischen und slavischen Ländern betrachtet. In jedem Sprachatlas werden manche Erscheinungen wegen ihrer Minderheit nicht kartographiert. Wir können sie nur im Kommentar zu den Karten finden. Doch bei der gemeinsamen Betrachtung der Territorien einiger Sprachatlanten in den Grenzgebieten zweier oder dreier Sprachen zeigen sich die neuen Gebieten der Verbreitung der erforschten Erscheinung.